

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ПОРАЗИТЕЛЬНО

Паоло Борзакьелло

КОГДА БОГ ЗАКЛЮЧАЕТ С ТОБОЮ *КОНТРАКТ*

Итальянский
бестселлер о силе
самообладания

БОМБОРА

Книги, о которых говорят

Паоло Борзакьелло

**Когда Бог заключает с тобою
контракт. Итальянский
бестселлер о силе самообладания**

«ЭКСМО»

2019

УДК 159.92
ББК 88.5

Борзакьелло П.

Когда Бог заключает с тобою контракт. Итальянский бестселлер о силе самообладания / П. Борзакьелло — «Эксмо», 2019 — (Книги, о которых говорят)

ISBN 978-5-04-246386-0

Продолжение мистерии об искусстве убеждения! Знаменитый тренер по переговорам Леонард Уонт прилетает в Вашингтон за деликатным поручением от президента США – и неожиданно оказывается втянут в новую миссию по спасению мира. Чтобы разрешить нарастающий мировой конфликт, Леонард снова вынужден заключить сделку с Богом, а заодно провести трудные переговоры с президентом и самим Принцем тьмы. Получится ли у него предотвратить кризис вселенского масштаба? «Когда Бог заключает с тобою контракт» – итальянский бестселлер Паоло Борзакьелло, в котором мистический роман превращается в настоящий курс по профилированию. Эта история научит вас не только понимать поведение людей и находить выход из любой ситуации, но и смотреть на реальность другими глазами. А тем, кто не хочет расставаться с историей, даже когда нет возможности читать, рекомендуем аудиокнигу в исполнении актера дубляжа Александра Гаврилина.

УДК 159.92

ББК 88.5

ISBN 978-5-04-246386-0

© Борзакьелло П., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

21 сентября 2018, 6:40, Вашингтон	7
21 сентября 2018, 6:57, Вашингтон	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Паоло Борзакьелло

Когда Бог заключает с тобою контракт

© Андреева А. Г., перевод на русский язык, 2026

© Марчук А. С., обложка, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

21 сентября 2018, 6:40, Вашингтон

– Вы, Леонард, нарцисс, – заявила мой психотерапевт, к которой я обратился перед разводом, чтобы понять, как лучше вести себя с женой.

Глядя ей прямо в глаза, я умиротворенно ответил:

– Лучше скажите мне что-то, чего я не знаю.

Терпеть не могу ярлыки. Это как самосбывающиеся пророчества: ты вынужден соответствовать тому, что тебе приписывают. Мы стремимся подстроиться под чужие представления – и совсем не важно, положительные или отрицательные.

Поэтому, когда на тебя пытаются навесить ярлык – поблагодари «дарителя», а про себя пошли его куда подальше. Ты сам решаешь, каким тебе быть: плохим или хорошим, нарциссом или нет.

E pluribus unum¹. Из многих – единое. Эта надпись начертана на свитке в клюве орла с тринадцатью стрелами, изображенного на ковре в кабинете, где я оказался.

На моем левом предплечье есть точно такая же фраза в виде татуировки, и это явно знак судьбы: я не верю в совпадения.

Вышеозначенную латинскую поговорку можно трактовать как «Из множества мы превратимся в единое» или «Из множества выделяется лишь один». И поскольку мое эго не отличается скромными размерами, само собой, я склоняюсь ко второй версии.

Кабинет президента выглядел точь-в-точь как в кино. Правда, на экране телевизора он казался мне гораздо больше.

Когда мы сталкиваемся с кем-то властным, то автоматически представляем себе этого человека более высоким, крепким, внушительным, чем он есть на самом деле. Думаю, с комнатами и прочими пространствами это тоже работает.

Скажи мне кто раньше, что я буду сидеть в кабинете президента, ожидая его прихода, чтобы мы вместе обсудили, как главе государства укрепить его положение – ни за что бы не поверил. Но вот я здесь.

Возле знаменитой белой двери стоял охранник – парень в костюме и галстук. Выглядел он тоже как в кино: наушник для связи со службой безопасности, суровое каменное лицо, уверенная поза.

«Охренеть, это действительно происходит, – подумал я. – Будет что рассказать на лекциях».

Пока я блуждал по коридорам своего лимбического мозга, среди окситоцина, адреналина и «восхитительных историй», охранник поднес правую руку ко рту и что-то пробормотал. Затем удивительно грациозно отклонился влево и быстрым и плавным движением открыл белую дверь.

Я подскочил с дивана: меня заранее предупредили, что это надо сделать.

Президент вошел. За ним внутрь проследовали трое мужчин, облаченных в элегантно-черное, и первая леди. Глава государства приблизился ко мне практически вплотную и решительно протянул для рукопожатия полную ладонь. Вообще-то, по законам проксемики², при первой встрече следует находиться друг от друга сантиметрах в шестидесяти, чтобы мозг собеседника не чувствовал опасности. Но между нами было от силы сантиметров двадцать.

¹ E pluribus unum – латинская поговорка, которая используется в качестве лозунга Соединенных Штатов Америки и фигурирует на Большой печати США. – *Прим. пер.*

² Раздел социальной психологии, изучающий значение того или иного расстояния между коммуникаторами. – *Прим. ред.*

Рукопожатие президента оказалось достаточно крепким. Он улыбался – живое воплощение уверенности.

– Приветствую, господин Уонт. Добро пожаловать в Белый дом. Позвольте представить моих спутников. Это – первая леди. Это мой секретарь Джозеф Кинг, составитель моих речей Крис Бауэр и Джек, один из моих телохранителей, – сказал президент.

Он все еще удерживал мою ладонь и смотрел прямо в глаза. Я отвечал ему тем же, и не думая робеть перед главой государства.

Окончив приветствие, президент устроился в своем кресле – оно стояло точно по центру, напротив двух неудобных диванов. Его жена, Джозеф и Крис сели на левый, а Бесфамильный Джек бдительной статуей расположился у него за спиной.

Я, как и всегда, принялся осматривать присутствующих и подмечать детали.

– Ну, что же, господин Уонт, – повернулся ко мне президент. – Первым делом позвольте поблагодарить вас за принятое приглашение, тем более в такой час, – произнес он, радушно улыбаясь.

Он начал с благодарности. На своих лекциях я рассказываю о том, что это скорее вредно, чем полезно: так мы демонстрируем свое психологическое превосходство над собеседником. Но на то он и президент, чтобы делать все, что пожелает. Психологическое превосходство по умолчанию включено в его должность.

Я молча кивнул, ожидая, что он скажет дальше. Я поступаю так всегда: терпеливо жду, пока собеседник сам изложит мне суть дела.

21 сентября 2018, 6:57, Вашингтон

– Господин Уонт, – продолжил президент, – как вы, возможно, знаете, у нашей администрации возникли трудности. – На его лице промелькнула легкая, немного дьявольская ухмылка, и мне на мгновение показалось, что он шутит. – Поэтому мы пригласили эксперта, который мог бы предложить, как донести нашу точку зрения до избирателей, вернув их доверие.

Я улыбнулся и слегка кивнул. Он улыбался в ответ. Я пока не понимал, кто передо мной – самый очаровательный человек на планете или маньяк-психопат, готовый перерезать мне горло. Причина сомнений была проста: президент улыбался со сжатыми губами. Это я понял по движению скуловых мышц и специфическим морщинам в уголках глаз. И взгляд у него был пристальный, с суженными из-за миоза³ зрачками.

Так что с моей стороны, решил я, не будет никаких шуток. Я намеревался изучить его, чтобы правильно выстроить общение, и в этом деле лучше не спешить с выводами.

– На самом деле, господин Уонт, это я посоветовала президенту связаться с вами, после того как прочитала вашу книгу, – взяла слово первая леди. – Я была очарована тем, как вы соединили принципы психологии убеждения с теорией Маклина о трех частях мозга⁴. Эта тема меня захватила, я увидела в ней хороший потенциал. Мне кажется, в последнее время мы придавали слишком много значения цифрам и слишком мало – эмоциям наших избирателей.

Произнеся эти слова, она бросила убийственный взгляд на Криса Бауэра – человека, занимающегося президентскими речами. Тот громко сглотнул и непроизвольно мигнул правым глазом.

Для меня важно было сохранять мышцы лица расслабленными, – чтобы из-за гистаминных пиков не чесался нос, – а зрачки расширенными. Этот феномен, мидриаз⁵, воспринимается мозгом собеседника как признак спокойствия и безмятежности.

Поэтому я подумал о любимой картине. Это всегда работает: когда ты размышляешь о чем-то красивом, тело вынуждено реагировать соответствующим образом.

А еще каждая эмоция продуцирует гормон. Из никчемных мыслей – никудышные гормоны. И наоборот.

Они многое говорят о нас. Например, гормоны пахнут. Мы можем не чувствовать этого, но улавливать подсознательно, даже через одеколон. Стрессовый пот имеет более резкий запах, а у расслабленного человека он гораздо приятнее.

Прямо сейчас я слышал нервный запах, исходящий от Бауэра. Судя по словам первой леди, его часы в Белом доме были сочтены.

– Итак, что вы об этом думаете? – спросил президент.

Несмотря на солидный вид и безупречный деловой костюм, он показался мне внутренне хрупким человеком. Это не вытекало из наблюдений, просто так считала моя интуиция, которой я привык доверять.

³ Миоз – это патологическое сужение зрачка менее 2–2,5 мм в диаметре, возникающее при сокращении мышц глаза. – *Прим. ред.*

⁴ Гипотеза триединого мозга, предложенная в 1960-х годах американским нейробиологом Полом Маклином, предполагает деление человеческого мозга на три функциональные части: рептильный мозг, отвечающий за выживание и инстинкты, лимбическую систему, отвечающую за эмоции, и неокортекс, отвечающий за интеллект и речь. Концепция не имеет научного обоснования и является скорее популярной метафорой.

⁵ Мидриаз – это расширение зрачка под воздействием раздражителей. – *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.